

НИП-18. Первые шаги.

После 8-ми лет службы на НИПах, в том числе 2,5 года на НИП-2 в должности начальника ст. «Иртыш-Д» и 5,5 лет на НИП-4 в должностях начальника ст. «Кама» и начальника 48- отделения в сентябре 1965 г. я перевелся в Центр КИК в отдел № 2 на должность инженера-испытателя ст. «Кама». На сотрудников этого отдела возлагался широкий круг обязанностей, в том числе и участие в работе комиссий при инспекторских проверках НИПов, а также других комиссий, решающих конкретные технические вопросы. Так первым выездом для меня явилась поездка на НИП-18, который создавался в связи с предстоящими запусками КА с Северного полигона.

Для помощи в подготовке технических средств НИПа к предстоящим работам из Центра КИК на НИП была командирована группа специалистов Центра, в том числе Бердников В.В. (ст. «Трал»), Пожогин Н.П. (ст. «Темп»), Шаклеин В.И. (ст. «Кама»), специалисты из службы связи. Группа прибыла в г. Воркуту 22 февраля 1966 г. и разместилась в городской гостинице.

На следующий день мы приступили к работе на месте дислокации НИПа в районе угольной шахты «Октябрьская». Здесь пару дней назад был поставлен под разгрузку эшелон с техникой и имуществом.

При нашем прибытии к месту дислокации части тракторы еще таскали сани с грузами по глубокой выемке в снегу на высокий косогор, где располагалась территория части. Площадка технической территории находилась на самой вершине косогора. На Север, Запад и Восток на многие сотни километров лежала белая пустыня тундры. Но далеко не безжизненная, как оказалось позже. Зимой офицеры охотились на белых песцов и куропаток, а летом тундра оживала множеством птиц, а также грибов и ягод.

На технической площадке к моменту нашего прибытия стояло одно сборно-щитовое здание, в котором уже были размещены две ст. «Темп», ПП СЕВ и узел связи, а также дощатый сарай, в котором уже стояли агрегаты электропитания. На бетонированных площадках стояли 2 КУНГа со ст. «Кама-Е» и один со ст. «Трал». Техническая площадка продувалась сильными ветрами, которые, в отличие от Сибири, дули при температуре -40С и ниже. Был разгар полярной зимы. Было достаточно на короткое время открыть нос, как его прихватывало морозом. Здесь мы с благодарностью вспоминали о тех, кто посоветовал нам взять на вещевом складе первого дома МО зимнее лётное обмундирование (меховые брюки, куртки, унты и шлемы).

Прибыли заводские бригады на ст. «Темп» из г. Ленинграда и на ст. «Кама-Е» из г. Кировограда, где они прошли капитальный ремонт. Перед нами стояла задача за три недели до предстоящего запуска КА проверить технические характеристики всех средств на соответствие требованиям документации, подготовить расчеты к работе по реальному КА во взаимодействии с расчетами смежных средств.

В наиболее сложном положении оказались расчеты ст. «Кама-Е». Если два комплекта ст. «Темп» были размещены в одном стационарном отапливаемом помещении приемлемой площади, где расчет и члены заводской бригады находились без верхней теплой одежды, то каждая ст. «Кама-Е» представляла отдельный объект с предельно ограниченной от техники площадью КУНГа, находящихся на определенном расстоянии друг от друга. Автору этих воспоминаний в течение рабочего дня приходилось неоднократно переходить из одной станции в другую, не имея возможности снять меховой комбинезон.

Необходимо отметить, что члены заводской бригады были отличными специалистами по своим системам, но не имели опыта комплексных настроек при

подготовке к работе по реальным КА. Начальники станций и операторы расчетов, к сожалению, не имели необходимой технической подготовки и практического опыта работы на станции.

В труднейших условиях общими усилиями специалистов центра и членов заводских бригад удалось привести технику в боеготовое состояние, научить операторов расчетов к согласованным действиям между собой и операторами смежных расчетов ст. «Темп».

Следует отметить, что в один из выходных дней нашей группе удалось съездить в шахтерский поселок Халмер Ю, находящийся в 70 км от г. Воркуты по узкоколейной железной дороге. Было интересно узнать, как обустроен расположенный там измерительный пункт Северного ВМФ, обеспечивающий измерения испытательных пусков ракет. Впечатления оказались удручающими: по крышу занесенные снегом жилые домики, узкие тропинки между 2-х метровыми сугробами снега к станциям, КУНГи которых были поставлены на высокие деревянные эстакады. Нас ознакомили с каким-то кирпичным зданием (кажется, с бывшим паровозным депо), в котором планировалось разместить технические средства. Дали командиру несколько советов из своего опыта, в частности, по особенностям размещения антенной колонки ст. «Кама». Здесь, в отличие от НИП-18, ни в части состава технических средств, ни в части обустройства быта серьезных перспектив не предвиделось.

15 марта была объявлена 8-часовая готовность. С особой тщательностью провели весь комплекс мероприятий, предусмотренный инструкциями. Нахожусь в ведущей станции. Старт! Первая точка ЦУ. Есть сигнал! Есть автосопровождение по угловым координатам. Есть автосопровождение по дальности, неоднозначность по дальности устранена.

Перебегаю на вторую станцию. Повторяется картина обнаружения сигнала и перехода в режим автосопровождения объекта по углам и дальности.

И так в течение 5-ти дней в таком ритме мы отработали без особых замечаний Центра. (Были, конечно, и «невидимые миру слезы»). Закончилась солярка, не стало электроэнергии Мы выполнили свою задачу и возвратились в г. Москву, оставив расчеты «в свободном плавании».

Прошло 1,5 года. Выше я упоминал, что расчеты НИП-18 достаточно успешно справились с первым испытанием. Но это было обеспечено лишь благодаря совместным усилиям опытных специалистов Центра и заводских бригад. После их отъезда в течение этого времени расчеты ст. «Кама-Е» неоднократно срывали сеансы связи с КА.

В июне 1967 г. на НИП-18 была направлена первая инспекторская комиссия Центра КИК под руководством начальника политотдела в/части 32103 генерал-лейтенанта Туманяна Г.Л. Туманян Г.Л. был личностью легендарной. Он участвовал в гражданской войне на Кавказе вместе с А. Микояном, был советником в Китае и в Испании во время гражданской войны там. О нем в книге «Годы, люди, жизнь» упоминает И. Эренбург, описывая этот период. Туманян Г.Л. прошел Великую Отечественную войну начальником и членом политуправления танковой армии маршала бронетанковых войск Ротмистрова П.А. Его имя вписано в «Истории Великой Отечественной Войны» (Издание Москва, 1965 г. т. 6, стр. 341). И в последующие годы был личностью неординарной. Общение с ним было крайне интересным. Он знал множество анекдотов и всевозможных историй, и по каждому поводу очень к месту мог вставить анекдот или смешную историю из своей жизни.

В состав комиссии входили Антипов Н.И. (политотдел), Лапшин Ю.И. (отдел БП - секретарь комиссии), Былинин А.И. (ст. «Трал»), Шаклеин В.И. (ст. «Кама - Е»), Мусиенко И.А. (ст. «Темп»), специалисты связи и других служб Центра.

При выходе из самолета в аэропорту г. Воркуты у трапа самолета нас встречало все руководство части во главе с командиром полковником Терехиным В.Д. После официального доклада и приветствий нас посадили в автобус и привезли в центр города,

высадили у ресторана и предложили зайти пообедать. Возражений не было, так как мы устали и проголодались. После сытного обеда и неформального общения членов комиссии с руководством части нас отвезли к месту нашего жительства. Поселили нас в свободных квартирах жилого дома.

На следующий день комиссия приступила к работе. В беседе с заместителем командира части по измерениям Сукачевым В.Д., с которым я был хорошо знаком по совместной службе в одном отделе Центра КИК, выяснилось, что расчеты станций систематически отвлекались на выполнение различных хозработ в ущерб специальной подготовке. Несмотря на неоднократные обращения к командиру части с просьбой исправить положение, мер не принималось.

Наконец, работа комиссии подходила к окончанию. Утром перед отъездом в расположение части председатель комиссии собрал нас на лестничной площадке дома и задал всем вопрос: как мы оцениваем положение дел на своем участке проверки. Прозвучали оценки «4» и «5». Дошла очередь до меня. Я доложил, что состояние техники хорошее, знание ее операторами расчетов удовлетворительное, а выполнение сеансов связи с КА – «3» с натяжкой. Встал вопрос об оценке части в целом. Председатель комиссии спросил Лапшина Ю.И., можно ли в этих условиях поставить оценку части хорошо. Тот ответил утвердительно. С ним согласился и Былинин А.И. Я возмутился. Не может любая воинская часть оцениваться хорошо, как бы она не выглядела со стороны, если она плохо выполняет свою основную задачу.

Меня горячо поддержал Мусиенко И.А. Председатель комиссии на этом разговор закончил, и мы поехали в часть.

Сукачев А.Д., узнав о сложившейся ситуации, стал уговаривать нас изменить свою позицию, заявив о том, что командир части «сживет его со свету», если по вине его службы часть будет оценена на «удовлетворительно». Мы в свою очередь убеждали его в том, что только таким образом можно заставить командира понять роль и место службы измерений и изменить его отношение к ней. А в это время Туманян Г.Л. из штаба, находившегося на нижней площадке, докладывал начальнику Центра о том, что комиссия работу закончила, но колеблется в оценке 4 или 3. Генерал Спица И.И. в крепких выражениях заявил, что об оценке 4 и речи быть не может, пусть научатся работать. Не успел наш председатель положить трубку телефона, как о результатах разговора стало известно Сукачеву А.Д. Он подошел к нам радостно возбужденным и заявил нам, что мы можем ставить любую оценку. Объективная оценка части заставила командира изменить свое отношение к специальной подготовке, и в дальнейшем качество выполнения боевых работ стало постепенно заметно улучшаться.

В заключение хочется отметить о паре впечатлений, оставшихся от этой поездки. Первое: стояло полярное лето. За все время нашей командировки не было ни одного пасмурного дня. Солнце светило почти круглосуточно, так как в полночь, не зайдя

полностью за горизонт, оно продолжало свой путь по небосводу, создавая необычайное впечатление.

Второе: для членов комиссии было организовано два интересных мероприятия: поездка в тундру и экскурсия в угольную шахту. При организации экскурсии в шахту состав комиссии разбили на две группы. Первую группу возглавил председатель комиссии. Всех одели в новую шахтерскую робу, проинструктировали, спустили в забой, провели по штреку.

После экскурсии отмыли от угольной пыли в душе и хорошо угостили. Были сделаны две фотографии группы: одна перед спуском в шахту, другая - после выхода из нее. Для второй группы экскурсия, как и следовало ожидать, не состоялась. Возвратилась комиссия в г. Москву поездом.

Подполковник в отставке
Шаклеин В.И
05.12.2012 г.